

Не только картина Чжоу Ту, но и картины на остальных тринадцати мольбертах также претерпели существенные изменения. Кровь рекой разлилась по полотнам, и первоначально перевёрнутые сюжеты начали трансформироваться. Та сторона, которая сперва была нормальной, теперь была тоже полностью покрыта кровью, а из картин наружу вырывались крики ужаса.

- Учитель, что здесь происходит?

Все картины в комнате изначально были композиционно разделены на верхнюю и нижнюю половины. Верхние половины отображали реальную жизнь, а нижние половины были полностью закрашены красной краской.

Когда кроваво-красный цвет начал распространяться по всей поверхности холста, персонажи, изначально запертые в нижней части картин, начали самовольно перелезать на другую половину рисунка, двигаясь вслед за потоками крови. Они, пользуясь различными методами, и используя имеющиеся на картинах нарисованные инструменты, с готовностью набрасывались и убивали нормальные версии самих себя.

Перевёрнутый мир потихоньку рушился. А дальше произошло нечто странное. Все персонажи, убитые внутри картин, воскресли в качестве Красных Призраков, и проросшие из них кровеносные сосуды все, как один, устремились к тринадцатому мольберту. Красный рисунок на четырнадцатой картине стал отчётливее. Кровь со всех мольбертов начала стекаться воедино, чтобы, в конце концов, превратиться в красное платье.

ХЛОБЫСЬ!

Кровеносные сосуды, удерживающие Чжоу Ту в подвешенном состоянии, наконец, оборвались и Чжоу Ту ничком упал на пол, со стуком ударившись о плитку всем своим весом. Его тело теперь выглядело высушенным, как сжатая старая губка. Кровавый туман, окутавший его, собрался в субстанцию, и её потоки медленно устремились к четырнадцатому мольберту.

Платье неизвестной девушки развевалось, как парус в целом море крови. На платье то ту, то там виднелись застывшие от ужаса лица, а её ноги ступали по горе из кричащих человеческих душ. Она была подобна прекрасному цветку, распустившемуся в самых глубинах отчаяния. По сравнению со всем, что её окружало, она казалась принципиально иной, будто вовсе и не принадлежала этому месту. Всё ещё будучи запертой внутри клетки, состоящей из негативных эмоций и проклятий, она сияла, и её красное платье тоже сияло самым ярким красным цветом на свете.

- Эта картина...

По мере того, как кровь собиралась воедино, четырнадцатая картина становилась всё чётче. Теперь можно было различить, что девушка стояла босиком на осколках разбитого зеркала, усыпавших мёртвую землю, совсем одна в заброшенной школе. Кроваво-красное платье облепило её белоснежную кожу. Её гибкая длинная шея была изогнута, как у раненного лебедя. На картине была видна только спина девушки. Даже со всей кровью, что была собрана с предыдущих тринадцати картин, удалось составить лишь её спину.

Увидев до боли знакомый силуэт на картине, Чэнь Гэ не мог не подойти ближе к четырнадцатому мольберту. В глубине души он был уже полностью уверен, что девушка, изображённая на полотне неизвестного художника, ни кто иная, как Чжан Я!

- Что ж, теперь все в сборе. Те, кого я спас, и те, кто спас меня. Те, кого я убил, и те, кто убил

меня. Наконец-то все собрались здесь.

Голос мужчины снова эхом прокатился по комнате. Когда было произнесено первое предложение, голос всё ещё оставался мужским, но, по мере того, как речь неизвестного продолжалась, таинственный голос становился все более универсальным. Теперь он мог принадлежать и женщине.

- Кто ты? Откуда ты знаешь, как она выглядит?

Чэнь Гэ теперь стоял совсем рядом с четырнадцатой картиной.

- Где она?

Чжан Я всегда следовала за Чэнь Гэ, прячась в его тени. Чэнь Гэ волновался, что враг может воспользоваться этой возможностью, чтобы навредить ей. В конце концов, эта проклятая школа вполне может принадлежать Большому Красному Призраку.

Ответа на его вопрос не последовало. Голос медленно затих, заглушаемый непрекращающимся звуком падающих капель. Все картины в художественной комнате были уже полностью затоплены кровью. Любая осмысленность или художественный замысел, которые были присущи этим картинам раньше, были начисто сметены грубой силой. Теперь вместо произведений искусства на мольбертах оставались лишь сплошные красные пятна.

«Почему на четырнадцатой картине изображена Чжан Я? Всё это было частью плана создателя этого мира?»

Внутри четырёхзвездочного сценария Чэнь Гэ, как никогда прежде, чувствовал себя ничтожным и беспомощным, словно букашка на пальце у великана. Даже с таким количеством людей, стоящих рядом с ним, он всё ещё ощущал себя в опасности. Парень просто был больше не в состоянии контролировать свою возрастающую тревогу.

До самого конца Чэнь Гэ не планировал раскрывать свои подлинные эмоции.

Но в этот раз всё было иначе. Когда он увидел Чжан Я на картине, его сердце разом подкатило к горлу.

«Чжан Я оказалась связанной со Школой Загробной Жизни! На этот раз Чжан Я - не мой козырь, а одна из шахматных фигур!»

Четырнадцать картин метафорически олицетворяли собой четырнадцать реальных человек. На одном из холстов стояла подпись Линь Сиси, на другом была зарисовка о смерти Чжоу Ту.

Чэнь Гэ уже встречался с владельцем школы и, возможно, даже общался с ним раньше.

Они были одновременно и конкурентами, и партнерами. Не было такой черты, которую бы они оба не переступили для достижения своей большой цели.

Целью «Школы Загробной Жизни» являлся побег и поиск «козла отпущения».

Человек, который в конечном итоге возьмёт на себя всё бремя негативных эмоций за этой Дверью, вероятно, будет выбран из этих четырнадцати художников.

Чэнь Гэ понятия не имел, что случится потом.

Все в этой школе искали своего козла отпущения, так что он подозревал, что это тоже было частью плана владельца. В конце концов, первоначальный толкатель Двери уже был съеден Чжан Я. Так что, теоретически, владелец этой школы и сам стал козлом отпущения.

Этот четырехзвёздочный сценарий поистине огромен, и, даже так, он всё ещё очень далёк своего от завершения. Чтобы поддерживать такую Дверь открытой, понадобилось бы гигантское количество негативных эмоций.

Художественная комната располагалась в самом конце коридора. Изменения, произошедшие здесь, уже начали влиять на всю остальную часть здания.

Кроваво-красная краска перекинулась на стены комнаты, и кровеносные сосуды расползались по зданию, словно хищное растение, высасывающее ради собственного выживания соки из мертвецов.

Люди на картинах продолжали истекать кровью. Они бились о рамы картин с жуткими выражениями на лицах, но, как бы они не старались, им всё же не удавалось сбежать из своих картин.

- Быстрее... Вы должны уходить!

Чжоу Ту, который теперь стал худым, как щепка, наконец, очнулся от своего временного беспамятства. Он поднял тонкую, похожую на ветку, руку и ухватился за Чжан Цзюя рядом с собой.

- Он уже идёт сюда. Художник идет сюда.

- Художник?

Чжан Цзюй был абсолютно уверен, что впервые слышит этот термин в такой необычной обстановке, но, по какой-то причине, когда он услышал это слово из уст Чжоу Ту, его тело, инстинктивно начало дрожать мелкой дрожью.

Одно лишь упоминание этого имени заставило Полукрасного призрака вздрогнуть от страха. Это было явно за гранью понимания Чэнь Гэ.

- Сначала нам нужно покинуть это место.

Чэнь Гэ жестом попросил Чжан Цзюя и Чжу Луна присмотреть за Чжоу Ту.

Сам он первым бросился к двери и распахнул её. Ужасный смрад и леденящий душу холод сразу же ворвались в комнату, заставив Чэнь Гэ инстинктивно попятиться.

Он присмотрелся к дверному проёму и заметил стоящего там человека в красной униформе, прислонившегося к косяку двери со стороны коридора. Его тело было слегка отклонено в сторону, он стоял на пороге у входа, как будто он всё это время подслушивал то, что происходило внутри мастерской.

«Это Красный призрак...»

Когда Чэнь Гэ впервые очутился в здании лаборатории, ему уже довелось столкнуться с этим же самым Призраком, но в прошлый раз ему повезло, он успел вовремя сбежать.

- Вы тоже один из сотрудников? Это место небезопасно. Если вы хотите обсудить с нами

дисциплинарные меры, мы можем сначала уйти отсюда, и поговорить в более подходящем месте.

Чэнь Гэ попытался завязать с мужчиной разговор, но, прежде чем он успел закончить свою фразу, из-за спины незнакомца в их сторону поплыл едкий запах крови.

- Будьте осторожны!

Чжан Цзюй и Чжу Лун, стоявшие по обе стороны от Чэнь Гэ, с удивлением обнаружили, что, просто стоя на месте, каждый из них ногами уже наступал на чье-нибудь призрачное лицо.

Взглянув под ноги, Чэнь Гэ пришёл к выводу, что Красный Призрак, которого они только что встретили, судя по всему, увлекался коллекционированием человеческих лиц.

На полу вокруг этого Призрака всё пространство было заполнено множеством личин, которые, скорее всего, когда-то принадлежали живым людям.

Динь-дон...Динь-дон...

Негромкий звук бряцанья металла о металл исходил от талии их внезапного гостя.

Полы его красной униформы вдруг распахнулись, подхваченные налетевшим порывом холодного ветра, чтобы продемонстрировать Чэнь Гэ и его компании студентов самый разнообразный набор инструментов для вскрытия, который им когда-либо доводилось видеть.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2409511>